

ИЗБАВИТЬСЯ ОТ «ТОКСИНОВ»

ОБЪЕМ РОССИЙСКОГО РЫНКА ПРОСРОЧЕННОЙ БАНКОВСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПОКАЗЫВАЕТ РОСТ И НА НАЧАЛО ЭТОГО ГОДА ДОСТИГ 2,9 ТРЛН РУБЛЕЙ. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОДАЖИ «ПРОСРОЧКИ» ЗАВИСИТ ОТ НАЛИЧИЯ ОТЛАЖЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПО РАБОТЕ С ТОКСИЧНЫМИ АКТИВАМИ. БЕЗ ЭТОГО БАНКАМ БУДЕТ ПРОЩЕ ПЕРЕДАТЬ ПРОБЛЕМНУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ДРУГИМ УЧАСТНИКАМ РЫНКА, ЧЕМ ТРАТИТЬ РЕСУРСЫ НА ЕЕ ВОЗВРАТ. ЛИДИЯ ГОРБОРУКОВА

Объем просроченной задолженности по состоянию на 1 января 2018 года составил 2,9 трлн рублей, что на 102 млрд рублей выше уровня просроченной задолженности годом ранее. При этом около половины прироста просрочки приходится на рынок межбанковского кредитования, что во многом объясняется дефолтом значительного числа банков в 2017 году, рассказал ведущий аналитик по банковским рейтингам агентства «Эксперт РА» Павел Жолобов.

Как отметил аналитик портала banki.ru Александр Кудрявцев, рыночные показатели по уровню просроченных ссуд в портфеле значительно различаются в разных банках в зависимости от выбранной бизнес-модели. «На 1 апреля 2018 года среднее значение составляло 4,6% от общего объема ссуд, при этом среднее значение по данному показателю превышало 10%. У абсолютного большинства банков доля просроченной задолженности находится в диапазоне от 5 до 15%, хотя, конечно, на рынке присутствуют банки как с нулевым, так и со стопроцентным уровнем „просрочки“», — прокомментировал господин Кудрявцев.

ПЕРЕДАЙ ДРУГОМУ Продажа проблемной задолженности (и не только проблемной) является стандартной практикой для банковского сектора РФ. Так, в 2017 году такие конкурсы проводили банки ВТБ (более 30 млрд рублей), ОТП (11,6 млрд), Альфа-банк (11 млрд), «Восточный» (10 млрд), Райффайзенбанк (7,2 млрд), «Хоум Кредит» (6,5 млрд).

Зачастую сделки по реализации проблемной задолженности заключаются со связанными с банком компаниями, отметил Павел Жолобов. Таким образом, кредитные организации расчищают баланс от «токсичных активов», что позволяет снизить давление на капитал. «Передача безнадолжной задолженности от одного банка к другому встречается реже, поскольку действия банка-цессионария (приобретателя требований), как правило, трактуются регулятором как вывод активов. Доказать экономическую целесообразность и чистоту сделки будет сложно», — прокомментировал господин Жолобов.

По оценкам Александра Кудрявцева, на 1 апреля 2017 года общая сумма вложений банков в приобретенные права требования по кредитам составляла более 1,2 трлн рублей (на начало 2017 года — 1,5 трлн рублей). «Многие банки осознанно продают свои портфели, понимая, что они не сильны в работе с возвратом проблемных кредитов. Другие банки, наоборот, знают, что даже в самых трудных ситуациях банк сможет получить прибыль с приобретенного портфеля. При этом стоит отметить тенденцию на увеличение нормы резервирования по приобретаемым правам требования, что делает их не столь привлекательными, поскольку резервы оказывают давление на капитал и нормативы», — говорит Александр Кудрявцев.

Директор департамента розничного и массового бизнеса банка «Александровский» Андрей Барановский говорит, что вопрос продажи проблемной задолженности всегда актуален для банков, но решение о продаже зависит от оценки экономической целесообразности операции. «Эффективность инструмента определяется исходя из сравнения стоимости продажи с затратами на организацию собственной инфраструктуры по возврату проблемной задолженности и, как правило, зависит от объема кредитного портфеля. При наличии крупного и стабильно растущего кредитного портфеля банк выстраивает собственную инфраструктуру по возврату проблемной задолженности. В противном случае эффективнее передать проблемную задолженность другой финансовой организации с отлаженной инфраструктурой. Компания, которая покупает просроченную задолженность, строит свою бизнес-модель именно вокруг данного инструмента, поэтому способна вернуть средства в большем объеме, чем цена приобретения», — поясняет господин Барановский.

По мнению генерального директора БКИ «Эквифакс» Олега Лагуткина, продажа проблемной задолженности банком позволяет решить для себя сразу несколько вопросов. Во-первых, освободить резервы (по нормам просрочка более 90 дней резервируется на 100%). Во-вторых, вернуть хоть какой-то объем убытков от невоз-

НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С ПЛОХИМИ ДОЛГАМИ — ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ, СВЯЗАННЫЕ С УЛУЧШЕНИЕМ ПРОЦЕДУР ПО УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ И ПОВЫШЕНИЕМ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕНЕДЖМЕНТА

вращенного долга. И в-третьих, перестать тратить ресурсы на обслуживание долга. «Этот инструмент в каком-то смысле является „последней инстанцией“, но вполне эффективной. Покупатель зачастую приобретает долги за очень небольшой процент. Да, многие долги не получится вернуть вообще, но будут и те, кто погасит задолженность. И этого будет достаточно, чтобы скомпенсировать траты за невозвратные долги», — уверен господин Лагуткин.

В рамках работы с проблемными активами Центробанк (ЦБ) заявил о создании на основе банка «Траст» плохих долгов, на баланс которого будут переданы проблемные активы санированных банков — «ФК Открытие», Бинбанка и Промсвязьбанка — объемом 1,1 трлн рублей. Как ранее сообщал „Ъ“, банк будет преобразован в фонд прямых инвестиций и проработает в такой форме не менее трех лет. В качестве пассивов фонда выступит кредит от ЦБ, выданный под 0,5% годовых. Центробанк рассчитывает, что часть вложенных средств удастся вернуть — от 40 до 60% балансовой стоимости. «С проблемными активами будут проводиться судебно-претензионная работа, взыскание, реструктуризация, дофинансирование и вывод на рынок, а также повышение стоимости в результате перераспределения прибыльности, рисков, залогов с активами бывших собственников», — сообщил „Ъ“. Впрочем, эксперты отмечали, что планы Центробанка вернуть 40–60% балансовой стоимости малореалистичны.

«По нашим оценкам, создание банка плохих долгов при текущей конъюнктуре рынка не приведет к качественному улучшению ситуации с проблемной задолженностью. Все-таки здесь ключевым параметром будут оставаться общеэкономическая ситуация в стране, платежеспособность заемщиков и возможный рост их реальных доходов», — считает Александр Кудрявцев.

ПРОФИЛАКТИКА НЕ ПОВРЕДИТ Между тем, по мнению экспертов, для эффективной борьбы с проблемной задолженностью важно работать над недопущением ее формирования. «Целесообразно принимать превентивные меры: повышать качество и

процедур по управлению рисками; повышать компетенции риск-менеджеров; стимулировать заемщика к добросовестному обслуживанию долга, за счет требования дополнительного обеспечения и поручительств, кратно превышающих балансовую стоимость кредита; осуществлять периодические проверки фактического местонахождения заемщика и мониторинг его финансового состояния», — считает Павел Жолобов.

Олег Лагуткин также уверен, что в первую очередь важно повышать финансовую грамотность и ответственность населения. Кроме этого, по словам эксперта, борьбе с «просрочкой» будут способствовать автоматизация и перевод в плоскость электронного документооборота работы судов, а также расширение возможности приставов конфисковывать имущество и арестовывать счета. Тем более что в Бюро кредитных историй есть информация обо всех долгах физических лиц, в том числе и о плохих, добавляет он.

По мнению партнера юридической компании «Стороженко и партнеры» Кирилла Ципривуза, ситуацию с просроченной задолженностью может исправить развитие института поручительства физических лиц (генеральных директоров, владельцев компании) по кредитам юридических лиц. «Привлечь участников юридического лица к субсидиарной ответственности при банкротстве не просто. Эта норма пока работает не в полную силу. Именно поэтому я за поручительство. Дело в том, что принудительное судебное взыскание в корпоративном кредитовании происходит через арбитражные суды, которые, при относительно приемлемых сроках рассмотрения дел, никогда не удовлетворяют обеспечительные меры взыскателя (за исключением случаев встречного обеспечения — например депозита). При наличии же поручительства физического лица мы вправе обратиться в суд общей юрисдикции. Практика показывает, что обеспечительные меры очень даже удовлетворяются. А это значит, что банк может успеть сохранить активы должника, за счет которых можно получить удовлетворение требований», — привел пример господин Ципривуз. ■